

Если Сун Чжоу отстанет в учебе из-за меня, мне будет немного неловко. К тому же, если я продолжу брать отгулы, учителя действительно согласятся? Ведь он не такой, как Си Нин.

— Я уже самостоятельно изучил материал следующих уроков, — Сун Чжоу произнес это так небрежно, будто это было чем-то незначительным.

Только тогда Си Нин вспомнил, что у Сун Чжоу тоже были хорошие оценки. По всем предметам он был в первой десятке, если не в первой тройке, за исключением физики, которая была его слабым местом.

Их взаимопомощь все еще продолжалась, но из-за множества событий последних дней она была временно отложена.

После того как Система узнала, что Сун Чжоу был альфой, который еще не полностью прошел проявление, она сразу заподозрила, что он что-то замышляет против Си Нина, и сомневалась:

— У Сун Чжоу такие хорошие оценки по всем предметам, почему же физика у него так плоха? Он, наверное, специально притворяется, чтобы быть рядом с Носителем...

— Но откуда он знал, что я буду помогать ему с физикой? И, следуя твоей логике, он должен был бы хотеть быть рядом с Линь Мянem.

Если не учитывать феромоны, Сун Чжоу был так добр к нему, возможно, просто хотел отблагодарить за помощь с физикой?

Касаясь сюжетной линии, Система молча замолчала, а когда Сун Чжоу спустился на кухню, она тихо прошептала:

— Носитель, быстро посмотри, есть ли в рюкзаке Сун Чжоу задания и тесты по физике?

Си Нин нахмурился:

— Что ты задумала?

Система уверенно ответила:

— Я хочу посмотреть, действительно ли он не справляется с физикой. Задания, которые ты ему даешь, довольно сложные, и каждый раз, после короткого объяснения, он все понимает? Не верю.

Но даже если он докажет, что Сун Чжоу притворялся, что это изменит? Возможно, раньше он действительно хотел найти возможность побыть наедине с Линь Мянem, но теперь это разрушил Си Нин.

Однако... Си Нин немного заколебался, затем встал и направился к рюкзаку Сун Чжоу.

Он только взглянет. Если Сун Чжоу действительно притворялся с оценками по физике, у него будет больше оснований сомневаться в других вещах.

В рюкзаке все было аккуратно разложено. Си Нин поискал и с удивлением обнаружил несколько учебников, которые не выдавались в школе, явно купленных Сун Чжоу самостоятельно.

Он достал учебник по физике и пролистал несколько страниц.

Аккуратные записи и исправления на каждой задаче свидетельствовали о том, что результаты Сун Чжоу на экзаменах по физике были совершенно другими.

Он действительно намеренно получал плохие оценки по физике.

Система тут же взорвалась, заявив, что Сун Чжоу сам предложил дополнительные занятия, что явно говорит о его коварных намерениях, и что недавний приступ ложной течки у Си Нина, возможно, был его рук делом.

Си Нин молча положил все обратно, открыл дверь и спустился вниз.

Подойдя к кухне, он услышал разговор тети и Сун Чжоу.

— Сяо Сун, ты часто готовишь дома?

Тетя, не зная когда, оказалась на кухне и даже завела разговор с Сун Чжоу, видимо, обсуждая, как пользоваться кухонными приборами. Сун Чжоу ответил:

— Да, живу один.

— Тогда тебе, наверное, непросто? Учишься и сам о себе заботишься, — тетя с сочувствием добавила, — Спасибо, что готовишь для второго молодого господина. Он иногда бывает капризным, но он еще молод.

Си Нин, стоя за дверью, почувствовал неловкость. Он уже не маленький, даже если учитывать возраст оригинала, он ровесник Сун Чжоу.

Тетя просто случайно зашла посмотреть и скоро ушла, занятая другими делами, не заметив Си Нина у двери.

Когда она ушла, Си Нин вошел на кухню и прислонился к шкафу.

— Тетя не спросила, почему ты здесь?

Сун Чжоу, услышав его, обернулся и вытер руки об фартук:

— Спросила. Я сказал, что пришел навестить тебя, и ты захотел поесть.

Какой удобный ответ... Си Нин подошел ближе и увидел, что Сун Чжоу готовит суп из кукурузы и ребрышек, а также нарезал мясо и овощи, готовясь к готовке.

Си Нин, склонив голову, наблюдал за его хлопотами и вдруг произнес:

— Ты такой добрый.

Сун Чжоу мельком взглянул на него, но не ответил.

Не получив реакции, Си Нин перешел в другую сторону, взял Сун Чжоу за край одежды и, подняв глаза, серьезно сказал:

— Ты так добр ко всем?

Сун Чжоу, ограниченный в движениях, мягко отвел руку Си Нина и приоткрыл рот.

Прежде чем он успел что-то сказать, Си Нин вдруг улыбнулся и быстро произнес:

— Если бы ты был альфой, тебя бы многие любили.

Сун Чжоу крепче сжал его руку, но Си Нин тут же вырвался, повернулся и, выходя из кухни, сказал:

— Я пойду сделаю домашку.

Он спустился вниз, прошелся и вернулся. Система вообще не понимала, зачем он сказал Сун Чжоу все это. Разве сейчас не время прямо спросить и выгнать его из дома Сяо?

Си Нин лишь сказал:

— Если он не хочет говорить правду, пусть скрывает.

Сегодня Сун Чжоу приготовил много блюд, и все было расставлено в столовой. Он позвал Си Нина спуститься поужинать.

Уже было поздно, и Сун Чжоу собирался уходить. Си Нин остановил его:

— Я один не съем столько, давай вместе?

Сун Чжоу немного замешкался, но не отказался.

В просторной столовой сидели только двое, и казалось, что она пуста. Си Нин с энтузиазмом налил Сун Чжоу суп:

— Спасибо тебе за сегодня.

Он сел рядом с Сун Чжоу, время от времени подкладывая ему еду, но через несколько раз Сун Чжоу остановил его:

— Хватит, ешь сам.

Си Нин остановился и искренне сказал:

— Я не знаю, как тебя отблагодарить. Если я могу чем-то помочь, обязательно скажи.

Сун Чжоу мягко произнес:

— Не знаешь, как отблагодарить?

Он взял кусок мяса с ребрышка, обмакнул в соус и положил в тарелку Си Нина, слегка наклонившись, словно говоря сам с собой:

— Правда?

Си Нин внутренне усмехнулся, но внешне притворился наивным:

— Не знаю, ты же сам не говоришь.

Сун Чжоу на мгновение замолчал. Они сидели очень близко, и Си Нин толкнул его:

— Что ты на меня смотришь, ешь же.

Си Нин тоже был немного напряжен. Впервые он пытался проверить кого-то, и ему казалось, что Сун Чжоу слишком загадочен, и он не мог удержаться, чтобы не посмотреть, как тот растеряется.

Сила у него была немалая, и Сун Чжоу опустил голову, взял его руку, лежащую на плече, и собрался что-то сказать.

Вдруг дверь открылась, и кто-то быстро вошел, проходя мимо столовой, он удивленно произнес:

— О?

Сяо Цунъи держал в руках кое-что и, повернувшись, осмотрел Сун Чжоу:

— Это... твой одноклассник?

Управляющий Линь уже сообщил ему, что Си Нин сегодня взял отгул. Он не удивился, увидев его дома, но не ожидал увидеть еще одного человека, и они уже ужинали.

Ему также показалось, что Сун Чжоу выглядит знакомо, но он не мог вспомнить, где видел его.

Си Нин кивнул:

— Почему ты так рано вернулся?

До конца занятий Сяо Цунъи оставалось еще время, и, судя по его торопливому виду, вероятно, что-то случилось.

Действительно, Сяо Цунъи ответил:

— Линь Мянъ попал в больницу. Я пришел взять кое-что и вечером поеду к нему.

Си Нин удивился:

— В больницу? Что с ним?

Сяо Цунъи потер виски:

— Он внезапно упал в обморок на уроке, причину пока выясняют.

Родители Линь Мянъ недавно уехали, и Сяо Цунъи, как его будущий парень, естественно, взял на себя все, включая расходы на госпитализацию и обследования.

Он не хотел говорить больше, быстро поднялся наверх, переоделся, взял кое-что и ушел.

Система тоже удивилась, услышав, что Линь Мянъ в больнице. Это был неожиданный поворот событий, в оригинальном сюжете Линь Мянъ в это время не болел и не лежал в больнице.

— Это из-за того, что он скоро пройдет проявление? — На том уроке физкультуры он тоже упал в обморок из-за проявления, но на этот раз, кажется, все серьезнее. — Если это проявление, то не о чем беспокоиться, чем раньше он пройдет проявление, тем быстрее будет с Сяо Цунъи.

Система честно ответила:

— Не знаю.

Теоретически это вполне может быть связано с проявлением, но так как это неожиданный поворот сюжета, без результатов обследования в больнице нельзя быть уверенным на сто процентов.

Си Нин не слишком беспокоился. Возможно, это был эффект бабочки, но если система не давала никаких заданий, он считал, что все в порядке.

Он был немного рассеян, и Сун Чжоу прервал его мысли:

— Ты беспокоишься за Линь Мян?

Си Нин очнулся:

— Я беспокоюсь...

Зачем мне беспокоиться за него?

Он замолчал на полуслове и поправился:

— Да, я беспокоюсь.

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил есть, не развивая тему.

Но Сун Чжоу не собирался отступать и спросил:

— Потому что он нравится твоему брату?

<http://bllate.org/book/16913/1557166>